

бродѣтели; бытъ добрымъ есть совершенная наука. Но гдѣ обучиться можетъ молодой человѣкъ сей божественной наукѣ, какъ не у своихъ благонравныхъ и просвѣщенныхъ родителей, и въ сообществѣ такихъ же людей? Благоразумное воспитаніе посѣваетъ въ нѣжныхъ сердцахъ добродѣтель, возвращаетъ ее, и въ зрѣлость приводитъ; примѣры усовершенствуютъ, производятъ къ ней привычку, которая доставляя намъ пріятность чувствовать усладительные ея плоды содѣлываетъ послѣдованіе ей и произведеніе ея въ самое дѣйствіе легкими, пріятными; привычка же наша къ добродѣтели содружываетъ насъ съ нею совершенно, дѣлаетъ уже ее необходимою для нашего прочнаго благоденствія, и до того насъ нечувствительно доводитъ, что мы поставляемъ ее правиломъ нашихъ дѣяній, и пугевоодительницею всѣхъ нашихъ начинаній и самихъ желаній. Чтобъ сдѣлать себѣ истинное понятіе о добродѣтели, должно отринуть отъ себя предубѣжденія, то есть, должно силою открывать или находить во всемъ силою здраваго разсудка истинну чистѣйшую ничемъ непомраченную: чтобъ познать всю ея полезность, всю ея пріятность, всю ея цѣну, должно просвѣщать свой умъ ученіемъ, испытаніями, разсужденіями, примѣрами, подражаніями въ чистотѣ нравовъ дознанныхъ человѣковъ. Чемъ просвѣщеннѣе мы станемъ, тѣмъ вѣрнѣйшею стопю шествовать будемъ въ пути добродѣтели ведущемъ насъ ко истинному и верхо-